

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ РЕСПУБЛИКА

ЮРИЙ ГРУЗИЦКИЙ,

кандидат исторических наук, доцент БГЭУ

В марте 2018 года исполняется сто лет со времени провозглашения Белорусской Народной Республики (БНР). В условиях гражданской войны и немецкой оккупации представителями национальной интеллигенции была предпринята попытка реализации идеи национальной независимости белорусского государства. Были сделаны, хотя и довольно ограниченные, определенные шаги в государственном строительстве БНР, в том числе и создании собственной финансовой системы.

Из-за срыва мирных переговоров между Советской Россией и кайзеровской Германией, проходивших в конце 1917 года, немецкое командование 16 февраля 1918 года официально заявило о прекращении перемирия и возобновлении боевых действий. В условиях быстрого продвижения германской армии ситуация на Западном фронте приняла угрожающий характер. Значительная часть территории Беларуси оказалась под немецкой оккупацией. Областной исполнительный комитет Западной области и фронта, Совет народных комиссаров, представлявшие собой власть большевиков, спешно выехали в Смоленск, где попытались обосновать свое право расширить влияние на другие территории посредством создания Западной коммуны.

В условиях немецкого наступления, начавшегося 18 февраля 1918 года, когда большевики уже покинули Минск, а немцы еще не заняли город, исполком Рады Всебелорусского съезда, распущенного Совнаркомом Западной области и фронта 18 декабря 1917-го, издал в Минске приказ № 1, в котором заявил, что всю власть в крае берет в свои руки. В итоге 21 февраля был создан Народный Секретариат из 12 человек, объявивший себя белорусским правительством. А почти спустя месяц – 25 марта 1918 года – была провозглашена Белорусская Народная Республика.

Деятельность Народного Секретариата началась в непростых условиях германского оккупационного режима. В первом национальном правительстве была также должность народного секретаря финансов, которую занял член партии социал-революционеров Гелий Белкинд, имевший некоторый опыт работы в финансовой сфере.

У новой власти сразу же возникли серьезные финансовые проблемы. Когда из Минска накануне

немецкой оккупации спешно эвакуировалось большевистское руководство, железнодорожники не позволили ему вывезти всю казну. На эти средства вначале и существовала провозглашенная белорусская республика, выплачивалась зарплата членам правительства. Однако, как свидетельствуют источники, затем оккупационные власти изъяли эти деньги, и БНР фактически оказалась без собственного бюджета.

В условиях денежного кризиса Минская городская управа направила военному коменданту города прошение о выпуске местных бон посредством внутреннего займа для покрытия дефицита бюджета. Власти брали на себя обязательство оплачивать из городских касс полную номинальную стоимость бон по курсу – 2 немецкие оккупационные марки за 1 рубль. Несмотря на бесконтрольное обращение на белорусских землях различных денежных суррогатов городского и местечкового выпуска, немецкие власти ответили отказом на просьбу минских властей.

После захвата немецкими войсками в феврале 1918 года почти на всей территории Беларуси функционировала сложная и путаная денежная система, которая просуществовала до ноября. Она состояла из прежних российских денег – царских «николаевских» рублей, платежных средств Временного правительства («думских рублей», «керенок»), а также немецких марок и оккупационных рублей.

Оккупационные платежные средства были представлены германскими монетами (пфенningами), бумажными купюрами (марками) и собственно оккупационными «острублями». В период с февраля по июль 1918 года основной платежной единицей считался царский рубль. Главной проблемой оставалось колебание курса рубля. На завершающем этапе Первой мировой войны на территории Бе-

ларуси появился еще один вид бумажных денег – украинские банкноты («карбованцы») Центральной Рады и гетмана П.Скоропадского.

Однако в августе 1918 года минский военный комендант направил магистратским властям директивное письмо, в котором говорилось: «До 14 сентября 1918 г. считать основной платежной единицей $\frac{3}{4}$ оккупационного рубля – 150 пфеннигов, а с 15 сентября 1 оккупационный рубль – 100 пфеннигов... Допущенная до сего времени гарантия русским ценным бумагам не будет допущена. Курс до изменения: царский рубль – 100 пфеннигов, думский – 100 пфеннигов, керенский – 80 пфеннигов». Очевидно, что германская военная администрация планировала установить исключительно оккупационную систему денежного обращения, собираясь надолго обосноваться на белорусских землях.

«Острубли» и «остмарки» имели хождение на территории Беларуси еще некоторое время после ее освобождения от немецкой оккупации – они были действительны до 11 февраля 1919 года, когда вышло распоряжение правительства ССРБ обменять все немецкие деньги в местных казначействах на деньги, признаваемые советской властью. Таким образом, **собственной национальной валюты и денежной системы в БНР так и не появилось.**

Тем временем Рада БНР пыталась реализовать независимость государства при помощи внешних сил. 25 апреля 1918 года она направила телеграмму германскому кайзеру Вильгельму II, в которой выражалась благодарность «за освобождение Беларуси немецкими войсками из тяжелого гнета чужого господствующего издевательства и анархии». Телеграмма заканчивалась словами: «Только под защитой Германской империи видит Рада свою добрую волю в будущем». Но руководство Германии официально БНР не признало.

Это обращение к верховной германской власти вызвало острый политический кризис в БНР, так как не все члены Рады выступали за активное сотрудничество с оккупационными властями. Раду покинули эсеры, меньшевики, еврейские социалисты. В числе подавших в отставку был и народный секретарь финансов Г.М. Белкинд.

В этой должности в апреле 1918 года его сменил **Петр Кречевский**. При его участии предпринима-

лись попытки создать национальную систему финансов. В частности, планировалось основать Белорусский народный банк и восстановить работу коммерческих банков. Кроме того, были направлены усилия на получение внешних займов «как основы признания Республики и укрепления позиций собственной валюты».

Заслугой Кречевского было создание и функционирование Белорусской торговой палаты, установившей тесные хозяйственные связи с соседней Украиной, которая в соответствии с достигнутыми договоренностями осуществляла поставки продовольствия в БНР.

В октябре 1918 года Народный Секретариат был преобразован в Раду народных министров, которую возглавил **Антон Луцкевич**. В связи с этим глава финансового ведомства БНР стал называться министром финансов.

В результате поражения Австро-германского блока в Первой мировой войне и ноябрьской революции в Германии советское правительство аннулировало Брестский договор. По мере отхода немецких войск Красная армия постепенно стала освобождать территорию Беларуси. К середине февраля 1919 года от немецких оккупантов была очищена почти вся Беларусь. Рада БНР вынуждена была переехать из Минска в Гродно.

В марте 1919-го БНР получила, наконец, беспроцентный кредит от Украинской Народной Республики, с которой осуществляла довольно тесное политическое и экономическое сотрудничество. Часть денег пошла на образование дипломатических миссий за рубежом, часть – на собственные нужды. Остальная часть полученной ссуды по некоторым сведениям была заморожена немецким банком по просьбе советской стороны.

Весной 1919 года правительство БНР завершает свою деятельность в Беларуси и отправляется в бессрочную эмиграцию. Заканчивается сложный и противоречивый период существования Белорусской Народной Республики. Успехи в строительстве этого национального государственного формирования были весьма скромными, так как германские власти не позволили создать свои вооруженные силы и полицию, местные органы власти. Не удалось лидерам БНР, несмотря на далеко идущие планы, сформировать и собственную финансовую систему. ■